

Проявление лингвистических гендерных особенностей русской и узбекской лексики в эвфемизмах

**Жабборова Наргиза- преподаватель кафедры русского языкознания
Термезского государственного университета**

Язык как динамическая адаптивная система, способная чутко реагировать на изменения в языковом социуме, выполняет ряд коммуникативных задач, обслуживая разные сферы общения. Каждая сфера общения в соответствии с теми коммуникативными задачами, которые ставятся в ней, предъявляет к языку свои требования. Общеизвестно, что «есть ситуации, в которых все должны вести себя предельно прямолинейно (крик о помощи), и ситуации, в которых все избегают прямолинейности (табуируемые темы общения)». В частности, исторически сложились в языковой системе способы эвфемистической номинации всего, что нарушает культурные стереотипы общения. Это в основном наименования явлений, которые представляют собой воплощение социально неприемлемого, стигматичного. В связи с этим эвфемизмы как «специализированные знаки, выполняющие функцию гомеостаза», можно рассматривать как речевой акт осознанного смягчения речи и частный случай коммуникативной стратегии косвенности, позволяющей обходить коммуникативные трудности и кризисные ситуации.

Общность приемов и средств эвфемизации в сопоставляемых языках является проявлением универсальных когнитивных основ номинативного пространства языка. Значительное количество интерлингвальных эвфемизмов, фиксируемых почти во всех приемах эвфемизации, может свидетельствовать об определенной корреляции, существующей между вербальными и когнитивными структурами в разных языках.

Таким образом, говоря об эвфемизации как об одном из универсальных параметризующих процессов в современных языках и опираясь на вышеизложенное, можно сделать следующий вывод: одними из главных характеристик рассматриваемой лексики можно считать большое разнообразие

видов метафоричных эвфемизмов, а также принадлежность эвфемизмов к одной из главных областей жизнедеятельности человека – обиходно-бытовой.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем констатировать, что эвфемия не существует отдельно от такого понятия, как вежливость, а сами эвфемизмы по своей сути не что иное, как проявление вежливости. Применение эвфемизмов в качестве указанной речевой стратегии – распространенное культурное явление, затрагивающее различные сферы общения людей.

Эвфемистические единицы бытовой лексики сортирной темы сопоставляемых языков гендерно параметризованы. Гендерная дифференциация особенно четко прослеживается в заменных наименованиях со значением «пойти, помочиться», «испражняться» и «туалет», а в узбекском языке еще и «сортир», что обусловлено биологическими половыми отличиями, а также гендерными особенностями женской и мужской устной речи.

Таким образом, эвфемизмы являются наиболее приемлемыми способами преодоления коммуникативных конфликтов. Общество стремится избежать неловких, дискомфортных ситуаций. Также использование эвфемизмов в бытовой сфере объясняется возросшим вниманием социума к способам воздействия на общественное сознание.

Эвфемизмы не входят в активный словарь языка и поэтому, как правило, не являются предметом изучения в ходе освоения языка как литературного. Однако сходство механизмов и мотивов, лежащих в основе семантического переосмысления и способов прямой номинации в разных языках, несомненно, облегчает понимание данного слоя лексики в процессе межкультурной коммуникации.

Гендерный фактор играет огромную роль в употреблении эвфемизмов. Его влияние обусловлено, в первую очередь, желанием избежать дискриминации человека по его половой принадлежности, уважительным отношением к личности.

Феномены гендерной лексики проявляемой через эвфемизацию русской и узбекской речи сгруппированы следующим образом.

Личностный фактор: а) биологическое состояние личности: 1. Родить ребенка 1) рус. аист принес, появление на свет, разрешиться – узб. дунёга келтирмоқ, жонидан жон бунёд этмоқ, кўзи ёримоқ, енгил бўлмоқ, ўғил кўрмоқ, бўшамоқ, кўпайишмоқ и др; б) физический недостаток человека: ногирон (инвалид) вместо мажруҳ (калека); кулоғи оғир (тугоухий) вместо кар, гаранг (глухой); оқсоқ, бир оёғи калтароқ (одна нога короче другой) вместо чўлоқ, маймоқ (хромой) и др. в) духовные недостатки человека: вместо слов каллаварам, савияси паст, дунёқараши саёз (недалекий) 1) маънавий бўшлиқ (духовная пустота); 2) тафаккур куллиги (рабство мышления); 3) вакуум пайдо бўлмоқ (появления вакуума); 4) ғоявий бўшлиқ (идейная пустота); г) недостатки человека в общении и отношении к другим: вместо кўпол, дағал, сўконғич (грубиян) 1) нафаси ҳаром; 2) оғзи ёмон; д) недостатки в поведении человека: вместо бидъатчи (еретик), бепарволик (безразличие), шилта (несерьёзный) 1) тиниқ сувни лойқалатувчи (мутит воду); 2) панжа орасидан қарамоқ (смотреть сквозь пальцы); 3) кўшмачи (развратник); е) материальное положение человека: 1) ялангоёқ қилмоқ (делать босоногим); 2) ночор гуруҳлар (неимущие группы) ё) человеческий быт: 1) турмуш ўртоғи (супруг); 2) бегим (хозяин); 3) бекам (хозяйка); 4) турмушга узатмоқ (выдать замуж); 5) никоҳни бузмоқ (разрушать брак).

Гендерное соответствие эвфемизмов русского и узбекского языков является своеобразным явлением. В обоих языках гендерные лексические единицы также появились на основе принципов вежливости и деликатности. Гендерная лексика, будучи многогранным и масштабным явлением, используется не только вместо табу, но и для смягчения некоторых неприличных выражений.

Известно, что вежливость считается важнейшим фактором как для речи мужчин, так и женщин. Уместное использование языковых единиц важно для каждого владельца языка. Кроме этого, эвфемизмы могут выражать состояние (физиологические, психологические), имеющее отношение к представителям обоих полов.

Гендерные эвфемизмы в русском и узбекском языках с позиции вежливости можно разделить на следующие группы:

Гендерные эвфемизмы русского и узбекского языков с позиции вежливости можно разделить на следующие группы:

Таблица.

Группа гендерных эвфемизмов в узбекском языке с позиции вежливости

Выражение неудобного понятия через единицу, угодное душе собеседника (в речи мужчин и женщин)	Гендерные эвфемизмы, выражающие различные физические недостатки	Эвфемизмы, обозначающие нравственные, эмоциональные и интеллектуальные качества мужчин и женщин	Эвфемизмы, определяющие физическое состояние женщин и мужчин
<p>Поцеловать: рус. <i>прикоснуться губами</i> – узб. <i>дудоқлар лолаланмоқ, лабидан бол олмоқ, қанд сўрмоқ, бўса олмоқ; севмоқ; илинмоқ, ипсиз боғланмоқ, тинчи йўқолмоқ, ишқи тушмоқ, ишқида савдойи бўлиб қолмоқ.</i></p>	<p>Ослепнуть: рус. <i>потерять зрение, не видеть</i> – узб. <i>кўзидан айрилмоқ (кўр бўлмоқ), кўзи ожиз (кўр), ногирон (хромой, паралитик и другие), бенушит, безурриёд, кечалиги йўқ (бесплодный), жисмоний камчиликли (импотент).</i></p>	<p>Девушка: рус. <i>целомудренная, нераскрывшийся бутон</i> – узб. <i>баҳорни кўрмаган чечак, очилмаган гунча, нодир буюм; қиз эмас: ҳидланган гул, иффати олинган.</i></p>	<p>беременность: рус. – <i>будущая мать, в положении, тяжёлая (деликатном, интересном, счастливом, таком) положении</i> – узб. <i>огир оёқ, бўйида бўлмоқ, иккиқат, бошқоронги, юкли (бўғоз); выражающих женитьбу: оёғи тўртта бўлмоқ, бошини икки қилмоқ, ола хуржун бўйнига тушмоқ, ваъдага вафо қилмоқ.</i></p>

Большинство из вышеупомянутых утверждений не всегда служат эвфемизмами. Эвфемический характер таких единиц можно будет понять лишь исходя из ситуации общения.

В части под названием «Роль языковых факторов в реализации гендерного значения в эвфемизмах» освящена роль языковых плоскостей в реализации гендера, взаимодействие площадей и выражение гендера посредством неязыковых средств. По сути, эвфема не является лишь фонетической, лексической, морфологической или синтаксической единицей. Круг её действий очень широк, то есть распространен по всей поверхности языка. Даже паралингвистические явления служат для выражения гендерных эвфемизмов. Однако, с этой точки зрения, мы не можем сказать, что гендерные эвфемизмы относятся к определенному уровню системы языка. Кроме этого, при их реализации мы не можем обойти вопросы, связанные с ролью и взаимодействием языковых уровней, потому как имеются своеобразия речи мужчин и женщин, которые имеют отношения к определенной системе. В реализации гендерных эвфемизмов важную роль играет взаимодействие лексических, морфологических и синтаксических уровней языка.

В своеобразии эвфемизмов русского и узбекского языков большое значение имеют не только языковые, но и неязыковые явления. Молчание, как невербальное и паралингвистическое средство, служит для выражения определенной цели и в большинстве случаев полностью передаёт речевую локуцию, чем смысл выражаемый языковыми средствами.

Список использованной литературы:

1. Гулямова Ш. Гендер тушунчаси ва унинг лингвистикада тутган ўрни // Бухоро давлат университети илмий ахбороти. – Бухоро, 2019. – № 2. – Б. 99-106. (10.00.00. №1).
2. Жабборова Н. И. ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ //Research and Publications. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 4-11.
3. Жабборова Н. И. ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ ЛЕКСИКИ //Research and Publications. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 4-11.

4. Жабборова Н. И. Лингвокультурные особенности тематических групп гендерно-вежливой лексики русского и узбекского языков //Research and Publications. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 75-82.
5. Калугина Е.Н. Гендерные исследования языкового субстандарта в Российской лингвистике. // ACTA LINGUISTICA, Vol. 6 (2012), 2. – С.52-60.
6. Шадиева Д. К. Экстраполяция и изучение тенденций на изменение норм русского языка //Современные проблемы филологии. – 2022. – С. 133-138.